

УБИЙСТВО НА УЛИЦЕ «АБА СИЛЬВЕР».

Глава I. «Ва Банк».

Игаль нервно постучал пальцами по рулю и посмотрел на часы:

- Через двадцать пять минут начинается передача «Ва Банк». Боюсь, что мы не успеем.

Судебный врач Алон Шварцман достал из кармана сотовый телефон, приблизил его к выпуклым линзам очков и медленно набрал номер.

- Юдит? Добрый вечер. Я в машине Игаля, - маленькая телефонная трубка скрылась под густой, тщательно расчёсанной бородой.
- Что случилось? Ты не едешь домой?
- Иголь, наш командир, говорит, что по «Израиль Плюс» идёт чертовски интересная передача. Называется «Ва Банк». Я буду у него дома. Посмотрю телевизор и сразу домой, - ответил Алон, поправляя поля большой чёрной шляпы, - здесь пробки. Мы можем не успеть. Пожалуйста, запиши эту передачу на видеомагнитофон.
- Хорошо. Но когда тебя ожидать?
- Игаль говорит, что эта передача заканчивается в семь тридцать пять. Значит, к восьми тридцати я буду дома. Пока, - Алон вытащил телефонную трубку из под длинных, чёрных, со множеством седых нитей волос, вновь поправил шляпу и обратился к другу:
- Проблема решена. Игаль, посмотри направо.

Старший следователь уголовной полиции Игаль Шнеер бросил взгляд на железное ограждение, за которым стояли, готовые к продаже, подержанные автомобили различных фирм: красные, белые, голубые, зелёные, серебристые, тщательно вымытые, с полиэтиленовыми чехлами на сиденьях, они, словно послушные псы, ожидали появления своих будущих хозяев. Около металлической калитки стоял высокий и стройный мужчина лет сорока, узкий орлиный нос и каштанового цвета короткая борода делали его похожим на хищную птицу.

- Это, наверное, хозяин этой площадки? – предположил Игаль.
- Да. Его звать Алекс. Он, по-видимому, кого-то ждёт, - предположил Алон.
- Ты прав. Он всё время смотрит на часы. Чем-то сильно озабочен, нервничает и не вытаскивает изо рта сигарету, - сказал Игаль, внимательно рассматривая Алекса, - в последнее время сюда приходит очень много людей. Это значит, что дела у фирмы идут не плохо.
- Ты прав. Завтра утром я должен быть здесь. Хочу купить автомобиль.
- Подержанный? - в голосе Игаля Алон уловил удивление, его чёрные глаза под выпуклыми линзами очков прищурились в улыбке:
- Нет. Посмотри сюда, - Алон развернул русскую газету.
- Ты научился понимать по-русски? - недоверчиво спросил Игаль.
- Пока нет. Но мой сосед перевёл, что новые автомобили здесь можно купить на двадцать, тридцать процентов дешевле, чем в любом другом месте, - Алон улыбнулся и поднял вверх указательный палец.
- Выброси газету в урну. Такое не бывает, - хмуро посмотрел на друга Игаль.
- Ты просто скептик. Это простительно. Отпечаток профессии, - Алон провёл ладонью вдоль бороды, бережно сложил газету и поправил широкие поля шляпы.

- Когда занимаешься раскрытием убийств, поневоле становишься скептиком. Ошибка здесь может очень дорого стоить, - Игаль посмотрел на себя в автомобильное зеркало. Красные сеточка сосудов по белкам уставших глаз, чёрная, в белых снежинках щетина, прорвавшая кожу тщательно выбритого только сегодня утром лица, горизонтальные складки на неестественно белой коже лба, кончик длинного носа прикрывающий пышные усы, под которыми спрятаны чувствительные и сладострастные губы, густые серебряные иглы, подстриженных под ёжик волос, - я устал, Алон. Мне необходимо отдохнуть. Завтра попрошу отпуск и махну на неделю в Барселону, - голубая «Мазда» подъехала к одному из домов по улице Аба Сильвер.
- Что за чёрт! - почти в отчаянии выкрикнул Игаль и ударил кулаком по рулю.

Алон с удивлением посмотрел на шикарный белый «Мерседес 600» и пожал плечами:

- Он просто не заметил, что здесь парковка запрещена, что это твоё место. Игаль посмотрел вокруг. Убедившись, что свободных мест для парковки автомобиля нет, он достал из кармана сотовый телефон, набрал номер 100 и сказал Алону:
- Из-за него мы точно опоздаем на начало «Ва Банк». Пусть полиция сдерёт с него штраф за нарушение правил парковки.

Квартира холостяка всегда отличается от квартиры, за которой ухаживает заботливая женская рука. Даже если мужчина тщательно следит за порядком, и всё у него имеет своё место, опытный взгляд по множеству мелочей определит не ухоженность и почувствует запах плесени, который всегда сопровождает одиночество. Едва зайдя в свою холостяцкую квартиру, Игаль взял пульт, включил телевизор и на мелькающем голубом экране возник из пустоты, словно факир попал на арену цирка, артист Игорь Шнейдерман. В ладони его правой руки была зажата карта, он улыбался и иронически смотрел на игрока из Ашдода, мужчину лет сорока, худощавого, невысокого роста, с короткой чёрной бородой от уха до уха, который, будучи безработным, решил, что благодаря знаниям и эрудиции, привезёнными сюда из далёкой России, он сможет выиграть шекели, которые помогут на какое-то время не провалиться окончательно в затягивающую всю страну финансовую бездну.

- Успели! – облегчённо вздохнул Игаль и плюхнулся в просторное кожаное кресло.

Алон сел рядом:

- Во время этой передачи русских почти нет на улицах. Такое ощущение, что все они уехали к себе в Россию.
- Ты прав. Я пытаюсь отгадать ответы на многие вопросы, и часто это получается. Ощущение такое, что сам участвую в этой игре. Это привлекает. Иногда хочется, чтобы вопросы задавали на иврите, а русские читали титры.
- К сожалению, это их игра. Они здесь диктуют правила, - Алон развалился в кресле и положил ногу на ногу. Игра захватила его.
- Всё хорошее рано или поздно заканчивается, - Игаль посмотрел на грустного безработного, инженера металлурга, выигравшего за двадцать минут игры две тысячи четыреста шекелей и выключил телевизор, - что будешь пить, Алон? Чай? Кофе?

- Кофе с молоком, - Алон окинул взглядом стены квартиры, - здесь явно не хватает хозяйки. Женщины на тебя ещё заглядываются, Игаль. Я часто перехватываю их неравнодушные взгляды.
- Видишь ли, Алон... - Игаль задумался и с завистью посмотрел на друга. Белоснежная рубашка, тщательно выглаженный чёрный костюм, отполированная до зеркального блеска обувь, во всём ощущалась заботливая рука женщины, - расследуя уголовные дела, часто приходится сталкиваться с женской неверностью. Я не верю в женскую преданность. Лучше быть одиноким, чем рогатым. Ты помнишь убийство на улице Яракон в Тель-Авиве?
- Игаль, мне кажется, что зазвонил твой сотовый телефон, - Алон провёл пальцами вдоль бороды и поправил шляпу.

Игаль достал из кармана трубку и нажал на кнопку:

- Игаль?
- Да, - это был голос дежурного офицера полиции, - что случилось?
- Недалеко от твоего дома есть большая стоянка по продаже подержанных машин. Только что звонила женщина. Она утверждает, что со стороны конторы прогремел пистолетный выстрел.
- Хорошо. Я скоро буду, - Игаль отключил сотовый телефон и повернулся к Алону, - на стоянке, где продаются автомобили, стреляли из пистолета. Звонил дежурный офицер.
- Я еду с тобой, Игаль, - Алон одним глотком выпил остывший кофе, зашёл на кухню и всполоснул чашку.

Перед домом Игаля всё пространство было заполнено автомобилями, но белого «Мерседеса 600» уже не было, и тёмный асфальт, где он совсем недавно стоял, был похож на вырванный зуб, рядом с которым, держа кожаную папку под мышкой, стоял высокий и сутулый, похожий на вопросительный знак, полицейский.

- Привет, Цви. Как дела? – обратился к нему Игаль.
- Привет, Игаль. Я успел выписать штраф. Машина покинула это место минут пять назад, - Цви открыл папку и показал Игалю копию квитанции.

Игаль посмотрел на часы. Стрелки показывали без пяти восемь:

- Цви, моя машина далеко отсюда. Подкинь нас на Аба Сильвер пятнадцать. Туда, где продаются подержанные автомобили.

Глава 2.

Продаётся Автомобиль.

Ещё издали, не доезжая до железного забора, за которым продавались подержанные автомобили, Игаль и Алон заметили вращающиеся красные и голубые огни мигалок на крышах полицейских автомобилей, вокруг которых сомкнулась любопытная толпа из подростков, солдат, молодых мужчин, стариков и женщин. Выйдя из автомобиля и направившись в сторону ворот, Игаль резко повернулся, почувствовав чью-то руку, сдавливающую его плечо. Мужчина лет сорока, высокий и стройный, одетый в безупречный кремовый костюм, стоял рядом с ним:

- Я хозяин этой площадки. Там продаются мои подержанные автомобили. Я хочу пройти, но меня не пускают.
- Как вас зовут?
- Серхио, - лёгкий акцент выдавал российское происхождение этого человека.

- Вот что, Серхио, стойте около ворот. Я позову вас, - сказал Игаль и подошёл вместе с Алоном к плотной цепочке любопытных, - полиция, разрешите пройти.
- Это Игаль Шнеер! – выкрикнул кто-то из толпы.
- Господин Шнеер, что здесь произошло? – кругленький мужчина небольшого роста перегородил Игалю дорогу, - я из «Едиёт Ахранот». У нас свобода прессы. Мне нужно пройти с вами. Почему меня не пускают?!

Игаль поднял высоко вверх правую руку:

- Господа полицейские. Срочно уберите с дороги посторонних.

Толпа молча расступилась и Игаль с Алоном, пройдя через узкий коридор из стиснутых тел, направились к небольшому домику, стоящему на четырёх резиновых колёсах, поднялись по металлическим ступенькам, вошли вовнутрь и оказались около большого письменного стола, на столешнице которого, вытянув вперёд руки, лежали грудь, плечи и голова мужчины лет тридцати пяти. Если бы не тоненькая струйка спёкшейся крови, окрасившая шею, короткую и густую каштановую бороду, часть стола и пол, можно было бы подумать, что это безмятежный сон. Лицо покойника не было перекошено страхом, ужасом или отчаянием, глаза его были полузакрыты, а на губах застыло что-то похожее на невысказанное слово или на улыбку.

Игаль дотронулся до шеи трупа и немного повернул голову. Что-то удивительно знакомое увиделось ему в лице убитого. Но что? Натренированная память пока ничего не подсказывала. Воспоминание походило на яркий сон, который утром очень трудно вспомнить.

- Пуля прошла через правое ухо и застряла внутри черепа. Смерть наступила мгновенно, - Алон закончил осмотр трупа, снял резиновые перчатки и бросил их в урну.
- Я это вижу, - сказал Игаль и взглянул на рыжеволосого, очень высокого и худого парня, который сидел на жёстком стуле около входной двери. Наручники болтались на тонких, словно женских, кистях его рук.
- Это подозреваемый в убийстве. Ран Брустин. Двадцать пять лет. Работает сторожем в каньоне, - сказал стоящий около Рана полицейский.
- Я не убивал, - со злобой в голосе выкрикнул Ран, вскочил со стула и попытался поднять руки, скованные наручниками.
- Сидеть, - грозно сказал полицейский, положил свою широкую ладонь на плечо Рана и, вдавив его в сиденье стула, обратился к Игалю, - как только позвонили в полицейский участок, мы тут же выехали. Ещё не доезжая до этого места, я обратил внимание, что этот юноша перебегает дорогу, не обращая внимания на проезжающий транспорт. Мы приказали ему остановиться, но он продолжал убежать. Нам удалось задержать его и доставить сюда. При осмотре площадки около здания был обнаружен пистолет модели «Берета» под номером 114516. При проверке на компьютере установлено, что оружие принадлежит гражданину Израиля Рану Брустину. Недалеко от трупа, вот здесь, - полицейский показал пальцем на участок пола, очерченный мелом, и расположенный справа от тела, - обнаружена гильза. Я думаю, что она из этого оружия, - полицейский достал из портфеля завёрнутый в мягкую ткань небольшой пистолет итальянского производства.
- Это ваше оружие? – спросил Игаль Рана.

- Нет. Здесь какая-то ошибка. Таких моделей, как «Берета», в Израиле очень много, и все они похожи друг на друга, - уверенно сказал Ран, - мой пистолет дома.
- Но номер? Это ваш номер!
- Этого не может быть, - Ран попытался встать и подойти к столу, его скованные руки были направлены к лежащему на нём пистолету.
- Сидеть! – громко скомандовал полицейский и вдавил широкую ладонь в плечо Рана.
- Вам знаком убитый? – спросил Игаль и посмотрел в сторону Рана.
- Да. Это Алекс. Его фирма «Авто - Милениум» продаёт новые автомобили. – Ран протянул к Игалю скованные запястья рук, - снимите, пожалуйста, наручники. Я вам все расскажу и покажу документы.

Игаль махнул головой и полицейский, стоящий около Рана, снял металлические браслеты.

- Сейчас вы всё поймёте, - Ран засунул руку в карман и достал скомканные бумажки, - три недели назад я прочитал в газете вот это объявление.

Игаль взглянул на Алону:

- Где твоя газета с рекламой?

Алон достал из кармана пиджака русскую газету и развернул её. Текст объявлений совпадал.

- Я с Илонит сразу пришёл сюда. Мы давно мечтали купить джип «Сузуки».
- За девяносто пять тысяч шекелей? - спросил Алон. Покупку именно этого автомобиля он хотел оформить завтра утром, и, предварительно созвонившись с Алексом, согласовал цену и время прихода в магазин.
- Да. Эта машина в других магазинах стоит не меньше ста двадцати тысяч, поэтому я сразу заплатил аванс и получил квитанцию, - Ран развернул ещё одну бумажку. Это была квитанция, выписанная фирмой «Рагиль - Авто» на получение суммы залога в тридцать тысяч шекелей для приобретения автомобиля джип «Сузуки».
- Что побудило вас придти сюда в столь позднее время, - внимательно разглядывая Рана, спросил Игаль.
- Около семи вечера ко мне домой позвонил Алекс, он просил меня срочно прибыть к нему, чтобы окончательно решить все вопросы по деньгам и по автомобилю.
- Почему вы сразу не направились к Алексу, а ждали до семи сорока?
- Я хотел досмотреть передачу «Ва Банк», и когда я пришёл сюда, Алекс был уже мёртв. Мне стало очень нехорошо, меня затошнило. Я пошёл вон туда, - Ран показал рукой на дверь, ведущую в соседнюю комнату, - там меня вырвало, и мне стало очень страшно.
- Почему? Вы заметили что-то необычное? – спросил Игаль.
- Мне показалось, что за окном кто-то есть. Чья-то рука закрывала форточку. Я испугался и убежал. Я понял, что меня смогут обвинить в убийстве.

Игаль присвистнул и подошёл к трупу. На письменном столе рядом с компьютером лежали копии квитанций, выписанные фирмой «Рагиль - Авто». Их было очень много.

- Господин полицейский, распорядитесь, чтобы труп срочно отправили в морг, - обратился Игаль к полицейскому, стоявшему около входной двери и посмотрел на Алону:

- Алон, помоги, пожалуйста. Пересчитай квитанции и подведи итоги по денежным суммам. Я пока осмотрю территорию около этого дома, - сказал Игаль, взял большой квадратный фонарь и, открыв торцевую, ведущую в соседнее помещение дверь, попал в туалет, совмещённый с душем.

Небольшое окно, находящееся почти под самым потолком, закрыто было не плотно, и Игаль, встав на сиденье унитаза и, зацепившись ладонями рук за низ оконного проёма, подпрыгнул, подтянулся в сторону открытого окна и вывалился наружу. Тщательно обследовав каждый сантиметр земли под окном, что-то подобрав и обойдя здание, он направился к забору, за которым очень возбуждённые люди шумели и выкрикивали какие-то непонятные и режущие ухо слова.

- Почему вы кричите? Что происходит? – спросил Игаль, глядя на людей, стоящих по другую сторону забора, чувствуя, что они не понимают его.

Неожиданно лицом к лицу с Игалем оказался кругленький человечек небольшого роста. Его одежда была сильно измята, а на пиджаке, на месте, где когда-то были пуговицы, торчали рваные чёрные нитки. Взволнованная толпа вдавила этого человека в стальные прутья забора, и он, тяжело дыша, обратился к Игалю:

- Я журналист из «Едиёт Ахронот». Эвирам Ландау. У нас свобода прессы. Почему вы не пропускаете меня?

Игаль поморщился: несвежее дыхание, исходящее от жёлтых и неровных зубов журналиста, заставило его отойти от забора.

- Что здесь происходит, господин Эвирам? Что за крики?
- Это репатрианты из России. Они плохо понимают иврит. Каждый из них внёс деньги на покупку автомобиля, и теперь они хотят вернуть деньги, или получить свой автомобиль.
- Понятно... - Игаль ещё раз окинул взглядом толпу, развернулся и, направившись к домику, услышал за своей спиной грозные выкрики Эвирама Ландау:
- Я из «Едиёт Ахронот»! Не имеете права! Пропустите меня немедленно!

Когда Игаль вошёл в помещение, трупа там уже не было, а Алон, заканчивая подсчёт квитанций, подводил последние итоги.

- Как дела, Алон?
- Убитого звали Александр Гринблат. Прозвище Алекс. Ему послезавтра исполнилось бы тридцать пять. Всего он выписал двести квитанций на сумму шесть миллионов четыреста тысяч шекелей.
- Ого! - Игаль был явно удивлён, - всего за три недели получить такие огромные деньги! Это почти один миллион триста тысяч долларов.
- Все новые репатрианты, которые до трёх лет в стране, имеют существенную скидку при покупке нового автомобиля. А здесь им пообещали дополнительные льготы, и очень существенные, поэтому они хлынули сюда со всего Израиля.
- Там за забором стоит господин Серхио. Пожалуйста, пригласите его, - обратился Игаль к дежурному полицейскому и, выйдя вместе с Алоном на улицу, увидел, что в открывающиеся ворота въезжает белого цвета «Мерседес 600».
- Смотри, Игаль, это та самая машина, которая стояла около твоего дома, - Алон не мог скрыть удивления, - а сзади табличка. Машина продаётся. Со всем недавно этой таблички не было.

Из бесшумно подъехавшего «Мерседеса» вышел мужчина высокий и стройный:

- Серхио, - протянул он руку, - что здесь происходит?
- Вам знаком Александр Гринблат? - пожимая влажную и липкую ладонь Серхио, спросил Игаль.
- Это мой работник. Он продаёт подержанные автомобили, - каштановый пушистый чуб Серхио упал на его высокий лоб, узкий орлиный нос и круглые зелёные глаза по бокам чуба смотрели на Игаля свысока, - что случилось?
- Вашего продавца застрелили. Это произошло примерно в семь сорок вечера.
- Откуда такая точность?
- Скажите, Серхио, около вашей конторы есть телефон автомат?
- Да. Вот он. Здесь рядом, - Серхио показал рукой на металлический забор, около которого стояла телефонная будка.
- Ровно в семь сорок кто-то из этого автомата позвонил в полицейский участок и сказал, что услышал пистолетный выстрел, который прозвучал изнутри вашей конторы. Я обязан задать вам несколько вопросов, Серхио, - сказал Игаль и невзначай посмотрел на прекрасный кремовый пиджак, - вы потеряли пуговицу. Она, наверное, перламутровая и очень редкая, - Игаль дёрнул пальцами за две серые нитки, - где это вас так?
- Наверное, там, - Серхио равнодушно показал пальцем на толпу, стоящую за забором.
- Скажите, Серхио, где вы находились сегодня между семью и восемь вечера?
- Я имею право не отвечать на этот вопрос? Это личное, - бархатный голос Серхио был абсолютно спокоен.
- А всё-таки?
- Аба Сильвер четыре, это не далеко отсюда. Больше я вам не скажу ничего.
- Вы смотрели сегодня вечером передачу «Ва Банк»? – дружески улыбаясь, спросил Игаль.
- Конечно! Я эту передачу стараюсь не пропускать. Я приглашаю вас зайти в мой офис, - Серхио показал рукой на входную дверь, и вместе с Игалем подошёл к письменному столу.
- Серхио, вам знакомы эти квитанции?
- Фирма «Рагиль - Авто»? Впервые слышу, - сказал Серхио, перелистывая бумаги, - молодцы! Продано очень много машин. И это за какие-то две, три недели. Просто фантастика!
- Ваш продавец Александр Гринблат, он же Алекс, брал деньги у всех этих людей за автомобили, которые он, якобы, хотел им продать. Все деньги присвоены. Ни один автомобиль не продан. Алекса застрелил вот этот молодой человек, - Игаль повернул голову в сторону рыжеволосого юноши, который сидел на стуле около входной двери.
- Я не убивал! - Ран вскочил со стула, его усыпанное веснушками лицо стало красным.
- Сидеть! – полицейский вдавил свою широкую ладонь в плечо Рана.
- Я об этом ничего не знал. Меня три недели не было в Израиле. Я прилетел только сегодня утром, - встревожено сказал Серхио.
- Откуда?

- Из Москвы.
- Сколько лет работает ваша фирма?
- Мы открылись в начале 2000 года, отсюда и название «Авто-Мелениум». Завтра, 28 января, фирма отметит своё трёхлетие.
- Завтра выборы в кнесет, - сказал Игаль и, посмотрев на календарь своих наручных часов, спросил у Серхио – фирма процветает?
- Нет, что вы! Сейчас в Израиле спад во всём. Чтобы как-то выкрутиться, решил продать свой «Мерседес».
- За сколько? – вмешался в разговор Алон.
- За сорок пять тысяч долларов, если за наличные.
- Но ведь это очень дёшево, - Широкое лицо Алона выражало радость и удивление.
- Да. Но мне необходимы деньги. Срочно.
- Сколько времени в вашей фирме проработал убитый? – спросил Игаль.
- Немногим более года.

Игаль не отрывал глаз от Серхио, пытаясь вспомнить что-то неуловимое, связанное с этим узким и хищным лицом, которое, наверняка, не оставляет равнодушной ни одну, одетую в юбку, самку. Неожиданная догадка, словно вспомнившийся виденный когда-то ночной сон, подсказала вопрос, который был тут же задан:

- Скажите, Серхио, убитый Александр Гринблат был вашим родственником?
- Да. Он был моим двоюродным братом, - мышцы лица Серхио оставались неподвижными, но широко раскрывшиеся глаза выдали удивление, - откуда вам это известно?
- Вы очень похожи. Если бы не борода на лице убитого, я бы этот вопрос вам задал раньше.

В это время в дверь постучали. В контору вошёл очень плотный невысокого роста полицейский. В его руках был конверт:

- Господин старший следователь, вам документ. Нашли у покойного в морге. Игаль распечатал конверт и вытащил бланк, чем-то похожий на чек:
- Это авиабилет. Завтра в четырнадцать сорок рейсом 302 Александр Гринблат должен был покинуть нашу страну и вылететь в Россию. Вы, молодой человек, опередили его, - Игаль посмотрел на Рана, - мне необходим следственный эксперимент. Всем оставаться на своих местах. Господин Ран, пройдётте со мной, - Игаль направился к выходу, а полицейский, дежуривший у входа, протянул к рукам подозреваемого наручники, - нет в этом необходимости, - Игаль отвёл руку полицейского в сторону, взял со стола пистолет «Берета» и, выйдя из помещения вместе с Раном, вернулся через несколько минут, прижав к виску воронённый ствол.
- Что случилось, Иголь? - Алон подбежал к другу и увидел большое красное пятно вокруг левого глаза.
- Вы ничего не слышали? – посмотрел на всех удивлённо Игаль.
- Нет, - шёпотом ответили все.
- Мы подошли к забору, и я попросил Рана показать, как он вошёл на эту территорию, и как вышел. Неожиданный сильный удар вот сюда, - Иголь показал на левый глаз, - свалил меня на землю. Когда я встал, Ран был уже далеко, он добежал до мастерских, которые по другую сторону забора, забрался на крышу и исчез. Я стрелял по его ногам, но, как видно, промахнулся.
- Далеко не уйдёт, - усмехнулся Серхио, - я очень устал. Я свободен?

- Разумеется, разумеется, - сказал Игаль, - все свободны. У всех свои дела. Если вы мне будете нужны, господин Серхио, я вас найду.
- Всего доброго, - сказал Серхио и, направившись к двери, повернулся, услышав за своей спиной голос судебного врача:
- Господин Серхио, подождите минуту.
- Я вас слушаю, господин Алон.
- Я бы хотел приобрести ваш «Мерседес». Когда мы сможем оформить покупку?
- Завтра в десять часов утра, здесь, - ответил Серхио и медленно закрыл за собой дверь.
- Сегодня ещё очень много работы. Мне необходимо навестить вдову и жену Рана, - Игаль посмотрел на Алону и протянул ему руку, - большое спасибо за помощь. Юдит ждёт тебя.
- Я буду с тобой до конца, Алон. Жена Рана и вдова Алекса живут недалеко отсюда, Аба Сильвер 9 и Аба Сильвер 12.
- Значит, нам очень повезло. Вначале я бы хотел познакомиться с женой Рана.

Глава 3 Илонит.

После многочисленных звонков к двери никто не подходил, и Игаль, нажав на ручку, был удивлён: дверь совсем не была заперта.

- Полиция. Есть кто-нибудь?

Никто не отвечал. Игаль и Алон прошли три комнаты, вышли на балкон и увидели молодую женщину, которая, согнувшись, сидела на стуле. Её длинные льняные волосы были распущены, а ногти тонких пальцев с силой сжимали затылок.

- Здравствуйте. Полиция, - Игаль положил руку на узкое и круглое плечо незнакомки и ощутил лёгкую дрожь рыдания, - успокойтесь, нам необходимо поговорить.

Женщина подняла голову. Обычно слёзы превращают в дурнушку даже самую красивую даму. Здесь же всё было наоборот. Красные и опухшие от пролитых слёз щёки совсем не портили круглое и свежее лицо двадцатилетней блондинки. Её большие голубые глаза смотрели вопросительно и загадочно, а ухоженные белые руки с силой запахивали отвороты голубого махрового халата, под которым ощущалось сильное и красивое тело.

- Я старший следователь уголовной полиции Игаль Шнеер, а это мой коллега Алон Шварцман, - Игаль махнул головой в сторону Алона, - вы, по видимому, госпожа Илонит Брустин?
- Да.
- Вашего мужа обвиняют в убийстве Александра Гринблата.
- Что ему может грозить, - Илонит с надеждой и страхом посмотрела на Игаль.
- Двадцать пять лет тюрьмы. Впрочем, многое будет зависеть от адвоката.
- Проклятые деньги! - девушка разрыдалась, хлынувшие из глаз слёзы она стала вытирать рёбрами ладоней, забыв про халатик, который распахнулся и мужчины увидели вначале небольшие и упругие, с крупными и розовыми

- сосками груди, а затем абсолютно обнажённое, крепкое и соблазнительное тело, - скажите, разве из-за денег еврей должен убить еврея? – Илонит с надеждой посмотрела на полицейских, после чего её рассеянный взгляд скользнул вдоль собственного обнажённого тела, - ой! Извините, - влажные от слёз руки с силой запахнули так неожиданно раскрывшийся халатик.

- Скажите, Илонит, когда ваш муж отправился к Алексу? – Игаль удобно уселся напротив, положил на стол крошечный диктофон и включил его.
- Когда? – Илонит задумалась. Её выпуклый лоб пересекли вертикальные морщинки, - вспомнила! Перед началом передачи «Ва Банк» ему позвонил Алекс и попросил срочно зайти. Но разве Ран отдерёт задницу от стула, когда он смотрит эту передачу? Никогда! Как только пошли титры, он тут же выскочил из дома.
- Он захватил пистолет?
- Пистолет? – Илонит пыталась что-то вспомнить, и белки её голубых глаз поплыли вверх, - не помню. Кажется, нет.
- Скажите, где ваш муж хранит своё оружие?
- В тумбочке, которая около кровати.
- Вы влезли в долги?
- Конечно! Конечно! Мы выгребли всё, что только было на нашем счету в банке, и заплатили аванс в тридцать тысяч шекелей! Остальную сумму нам разрешили разбить на платежи. На два года. Но машину мы получить так и не смогли, а деньги Алекс не возвращал. Скажите, разве за это убивают? – из глаз Илонит вновь хлынули слёзы.
- Скажите, как вчера работал Ран? – Игаль подвинул диктофон ближе к Илонит.
- Как? Вы ведь знаете, что он простой сторож. В каньоне. Разве стоило для этого заканчивать колледж? Он съел сэндвич и выпил кофе. Это было ровно в семь. А вернулся в шесть часов вечера. Я в это время как раз начала смотреть свою любимую передачу «Фортуна».
- Илонит, к вам заходил кто-нибудь во время работы мужа?
- Почему вы меня про это спрашиваете? Это имеет отношение к убийству? – Илонит положила ногу на ногу, а ладони её рук сжали колено.
- Ваш муж уверяет, что не убивал. Он говорит, что не знает, как пистолет попал на место, где произошло убийство. Может быть, пистолет украли?
- Что вы?! Как можно даже об этом подумать! Нет. Ко мне никто не заходил. Боже мой! Ну почему я такая несчастная! – длинные ногти впились в затылок, а из глаз Илонит полились слёзы.
- Илонит, успокойтесь. Скажите, после того, как позвонили вашему мужу, вы не пытались сами отправиться на встречу с Алексом?

Глаза Илонит широко раскрылись, слёзы мигом высохли:

- Я сразу пошла туда. Но очень быстро вернулась обратно домой, - тревога и удивление звучали в её охрипшем от слёз голосе, - откуда вам это известно?
- Продолжайте, я вас слушаю, госпожа Брустин, - сказал Игаль.
- Я просто передумала идти. Я могла передумать? В конце концов, есть вещи, в которые женщина не должна вмешиваться.
- Вас что-то насторожило? Вы кого-то встретили?

Ровные и острые зубы Илонит прикусили нижнюю губу, в её глазах бушевали искорки тревоги и страха. Игаль понял, что сейчас эта женщина или расскажет всё, или ничего.

- Я вам больше ничего не скажу. Прощайте, господа из полиции.
- Прощайте, госпожа Брустин. Если что-нибудь вспомните, позвоните мне, - Игаль положил на стол свою визитную карточку и, направившись вместе с Алоном к выходу из квартиры, быстро вернулся, и подал Илонит голубой бланк.
- Что это? – со страхом в голосе спросила Илонит.
- Повестка. Завтра к семи вечера вы обязаны прибыть в мой кабинет по улице Жаботинский 22.

Глава 4. Госпожа Раиса Гринблат.

Ещё не доходя до квартиры семьи Гринблат, Игаль и Алон услышали хриплое собачье рычание, переходящее в прерывистый и режущий воздух лай. Круглолицая, коротко стриженная брюнетка, одетая в длинный из тяжёлого красного шёлка халат, облегающий стройное и высокое тело, приоткрыла запертую на множество замков дверь, загородив собой вход в квартиру. Крупный короткошёрстный пёс, абсолютно белый, если бы не большие жёлтые пятна на лбу и на спине, лаял, не умолкая, оскалив длинные и изогнутые зубы. Женщина молчала. Её прищуренные, с длинными и пушистыми ресницами глаза, внимательно изучали, стоящих совсем рядом, двух незнакомых мужчин.

- Разрешите пройти. Уголовная полиция, - Игаль и Алон раскрыли свои служебные удостоверения.
- Сейчас десять тридцать вечера, - женщина сделала глубокую затяжку, и ароматный голубой дым от узкой и дорогой сигареты попал в лёгкие полицейских, которые совершенно не переносили любые запахи, содержащие никотин.
- В ваших же интересах поговорить с нами сейчас. Иначе вам будет выписана повестка на завтра на семь часов утра. Дело очень серьёзное. Убит ваш муж. Александр Гринблат.
- Майкл, на место! - после непродолжительного раздумья командовала хозяйка дома, и пёс, поджав хвост, непрерывно оборачиваясь и рыча, поплёлся в сторону кухни, - проходите, - дверь широко раскрылась и Игаль с Алоном, войдя в очень уютный и ухоженный, обставленный дорогой мебелью салон, сели в глубокие и просторные из мягкой коричневой кожи кресла.
- Вы Рая Гринблат? – Игаль включил диктофон и положил его на журнальный столик рядом с креслом, на котором, вскинув ногу на ногу, и непрерывно сбрасывая пепел в большую хрустальную пепельницу, сидела хозяйка квартиры.
- Да. Но я не жена Алекса, - небольшие пухлые губы госпожи Гринблат скривились в улыбке.
- Да? – брови Игаля от удивления поползли вверх.
- Мы в разводе, - Рая с силой вдавила в хрусталь выкуренную сигарету.
- Но Алекс проживал в этой квартире. У него была отдельная комната?
- Да. - прищуренные зелёные глаза смотрели на Игаля из под необычно пушистых ресниц, не моргая, - мы разделили имущество. Квартира и машина проданы, а деньги поделены пополам. Послезавтра в эту квартиру въезжает новый хозяин. Даже эта мебель нам уже не принадлежит.
- Что вы можете рассказать нам о вашем бывшем муже?

- Ничего хорошего сказать не могу, а плохое говорить не буду.
- Понятно, - Игалю показалось, что он очень устал сидеть в этом мягком и удобном кресле, - расскажите подробно, как вы сегодня провели время с семи до восьми вечера.
- Как? - Рая задумалась и постучала пальцами по подлокотнику кресла. Из под пухлых, скривившихся в улыбке «бантиком» губ, показались очень мелкие и ровные зубы, - я провела это время с женщиной.
- С Серхио?
- Вам, оказывается, всё известно, - Рая поправила короткие и пышные, жгуче чёрные волосы, подожгла кончик очередной сигареты и, сделав очень глубокую затяжку, развалилась в кресле, поджав под себя ступни ног.
- Извините, в котором часу Серхио вышел из вашей квартиры?
- В семь пятнадцать мы начали смотреть «Ва Банк». Знаете, это очень захватывающая передача. Её просто невозможно пропустить. Как только передача закончилась, Серхио попрощался и ушёл. Он очень деловой человек. Всё его время расписано по минутам.
- Серхио вышел из дома один? Вы разве не проводили его?
- Да. Совсем забыла! Я проводила его до машины. Его «Мерседес» стоял здесь не далеко. Около одного из соседних домов, - улыбка «бантиком» то появлялась, то исчезала, жёлто-зелёные глаза Раи были серьёзны и спокойны, - может быть, вы хотите что-нибудь выпить? Чай? Кофе?
- Кофе с молоком, пожалуйста, - сказал Игаль, - мне тоже, - добавил Алон.
- Я вас угощу французским кофе. Он называется «Чёрная Карта». Можете не сомневаться, что нет нигде кофе лучше этого, - Рая поставила перед Игалем и Алоном две большие чашки, наполнившие комнату терпким ароматом и села на прежнее место, подогнув под себя ноги.
- Ваш муж служил в армии в России? – спросил Игаль.
- Да. Алекс воевал в Афганистане. Он служил в военной разведке, был заброшен в банду, возглавляемую маджехедом Хасан Амином, и даже стал его другом. Советское командование знало заранее обо всех планах этого головореза, и успешно срывало многие его замыслы. К сожалению, в советской контрразведке оказался предатель, и Александру чудом удалось покинуть афганский военный лагерь. В 1987 году мой будущий муж демобилизовался и, вернувшись в Москву, был принят в драматический театр имени Ермоловой. Этот театр в Москве находится на улице Горького, рядом с Кремлём и с другими правительственными учреждениями. Природа одарила Александра очень большим талантом, ему давали лучшие роли. Посмотрите, - Рая вытащила из шкафа свёрнутые в рулон афиши и, положив их на пол, стала разворачивать одну за другой, - вот здесь Алекс в форме белогвардейского офицера играет поручика Мышлаевского из романа Михаила Булгакова «Белая Гвардия», а здесь он в роли Председателя Реввоенсовета, человека, который создал Красную Армию, Зиновия Троцкого, еврея, кстати, а вот здесь в роли Гамлета.
- Это очень интересно, госпожа Гринблат. Скажите, вы тоже были артисткой театра? – спросил Игаль.
- Конечно! Мы с мужем играли в одних и тех же спектаклях. Я была безумно влюблена, и делала всё, что он хотел. Наш приезд в Израиль, это непростительная ошибка. Алексу пришлось мыть посуду в ресторанах, чистить курятники, собирать фрукты, ухаживать за парализованными стариками, уби-

- рать улицы и даже мыть туалеты в синагоге. Я ухаживала за двумя безумными старухами и два раза в неделю наводила порядок в очень большом и богатом особняке. За всё платили гроши. Всё это было просто ужасно! Мне до сих пор снятся запах сцены, огни рампы, крики браво и шум аплодисментов.
 - Рая, в кармане трупа не были обнаружены документы. Израильский внутренний и заграничный паспорт. Может быть, документы где-то здесь? Дома? – спросил Алон, поглаживая свою пышную, всю в нитях серебра, бороду, - эти документы нам очень нужны. Вы бы не могли найти их?
 - Господин Алон, - Рая с грустью посмотрела на доктора, - я никогда не рылась и не буду рыться в вещах Алекса. Во-первых, это не прилично, во-вторых, в них всегда был такой ужасный беспорядок! Впрочем, если хотите, можете осмотреть его личные вещи. Я проведу вас в комнату, где жил мой бывший муж.
 - Спасибо, не надо. Кофе, действительно был просто изумительный, - Игаль и Алон посмотрели на часы, - время позднее, будем прощаться. Я очень попрошу вас, как это не прискорбно, зайти к десяти тридцати в контору, в которой работал ваш бывший муж, сказал Игаль и подал Рае свою визитную карточку.
 - Зачем? – пухлые губы Раи вновь скривились в улыбке «бантиком».
- Игаль оставил вопрос без ответа, он и Алон встали со своих кресел и, направившись к выходу, остановились около входной двери:
- До завтра, госпожа Гринблат. Постарайтесь придти вовремя.
 - До свидания, господа полицейские, - Рая закрыла дверь, а Игаль и Алон, спускаясь по лестнице вниз, услышали металлический лязг запоров и грозное рычание пса.

Глава 5.

Следствие ведут знатоки.

28 января очень рано выйдя из дома и традиционно проголосовав за партию «Авода», Игаль и Алон направились пешком на встречу с Серхио. Шли они не спеша, разговаривая, конечно, о сегодняшних выборах и о шансах на победу для каждой партии. Большое бардовое пятно под левым глазом Игаля, синееющее прямо на глазах, привлекло внимание Алона:

- Надо же! Зачем ты сам себя так сильно, - вздохнул Алон, осматривая и прощупывая пальцами синяк на лице друга.
- Понимаешь, этот мальчишка Ран совсем не виноват. Кто-то очень хотел его подставить. Я разрешил ему сбежать. Кстати, смотри, он нас уже ждёт.

Алон посмотрел в сторону площадки по продаже подержанных автомобилей. Около её входа стояла, тепло прижавшись друг к другу, молодая пара. Ран широко улыбался, и его правая рука Рана лежала на плече Илонит.

- Привет! Отлично, что вы пришли, - сказал Игаль, хлопнув Рана по плечу и пожав ему руку.
- Я бы хотела поговорить с вами, - нерешительно обратилась к Игалю Илонит.
- Я вас слушаю.
- Я бы хотела с глазу на глаз, - щёки Илонит покраснели, глаза наполнились влагой. Она старалась не смотреть в сторону Игаля.

- Я вас слушаю, - Игаль и Илонит отошли немного в сторону.
- Я вам тогда не всё сказала.
- Я это знаю.
- Когда я подошла к площадке, чтобы поговорить с Алексом и разобраться во всём, он был не один. Рядом с ним стояла женщина. Очень красивая. Я сразу поняла, что между ними что-то есть, поэтому я быстро вернулась домой.
- Алекс был вашим любовником?
- Да, - Илонит смотрела вниз, носок её ботинка стал что-то рисовать на асфальте, - я его очень любила. Он говорил, что любит меня, и что я у него единственная. Врал, врал и врал! Теперь я его просто ненавижу. Нехорошо так говорить о покойнике? Да?
- От любви до ненависти один шаг, Илонит. Это два полюса одного магнита. Разочарование в человеке и жажда мщения способны мигом поменять у магнита полюс южный на северный.
- Я могу сегодня вечером остаться дома? – глаза у Илонит высохли, но их белки и щёки были ещё красными. Илонит вытащила из сумочки голубой бланк, подала его Игалю и с надеждой посмотрела в его глаза.
- Хорошо, оставайтесь дома. Но в будущем старайтесь делать меньше глупостей, - Игаль тяжело вздохнул. Безумное желание обладать этой очаровательной женщиной будоражило его воображение.

Зайдя в узкую калитку и направившись к конторе, Игаль, Алон и Ран столкнулись с толпой из разгневанных мужчин и женщин, которые показывали друг другу квитанции, выписанные фирмой «Рагиль Авто» и выкрикивали что-то угрожающее на непонятном, чужом и очень грубом языке.

- Господа, прибыла полиция. Она разберётся, - громко выкрикнул Серхио, неожиданно появившийся на лестнице, ведущей к двери его кабинета, и одетый в грубый свитер и джинсовые брюки, - господа полицейские, - обратился он к Игалю и Алону уже на иврите, - пожалуйста, пройдите в мой офис.

К большому удивлению Игаля, стул, стоявший около кресла хозяина кабинета, был занят Раей Гринблат.

- Это ничего, что я пришла не в десять тридцать, а в десять? - спросила Игаля Рая. Улыбка «бантиком» и ровные, словно мелкие кусочки сахара, зубы, придавали особое очарование её загадочному лицу.
- Всё, что не делается, всё к лучшему. Кажется, так говорят в России, - сказал Игаль и сел рядом с Раей.
- Вы пришли сюда, чтобы оформить покупку автомобиля? – обратился Серхио к Алону.
- Да, да, конечно, - Алон открыл большой из чёрной кожи портфель и достал из одного из его отделений пять пачек, каждая из них была в банковской упаковке, - эти деньги сегодня получены мной в банке «Дисконт». Всё точно. Здесь сорок пять тысяч долларов.
- Деньги любят счёт, - сказал Серхио и, внимательно пересчитав все купюры, вручил Алону ключи от автомобиля и документы, фиксирующие, что машина продана фирмой «Авто Мелениум».
- Поздравляю вас с удачной покупкой, - радостно улыбаясь, сказал Серхио и пожал Алону руку.
- Ключи только в одном экземпляре? – удивлённо спросил Алон.

- Второй экземпляр мной давно утерян. Вы его можете заказать в любой мастерской. Здесь, сразу за углом, их полно, - небрежно бросил Серхио и, внимательно посмотрев на Игаля, небрежно спросил, - у вас есть что-то ещё?
- Нам известен преступник! – важно сказал Иголь, и правая бровь на его щеке поползла вверх.
- Я поздравляю вас, молодцы, - спокойно сказал Серхио и пожал Игалю руку, - и кто он, этот преступник? – продолжил хозяин офиса, вопросительно посмотрев в сторону Рана.
- Кстати, Серхио, я нашёл пуговицу от вашего пиджака, - сказал Игаль, проигнорировав вопрос и положив на стол, сверкающий перламутром, небольшой плоский круг.
- Спасибо, - сказал Серхио, подкинул пуговицу высоко в воздух, почти до потолка и положил её в карман.
- Скажите, Серхио, как ваша пуговица могла оказаться с другой стороны этого здания?
- Не имею представления. Возможно, я бродил там. Не помню.
- Серхио, вы служили в армии?
- Нет, что вы. Я даже боюсь взять в руки оружие.
- А вы? – Игаль обратился к Рану.
- В армии я был водителем. Стрелял только в тире. Стрелять по людям мне не приходилось.
- Алекс был убит очень профессионально. Пуля вошла под ухо и прошла мозг. Смерть наступила мгновенно, поэтому у покойника очень спокойное выражение лица. Перед смертью он с кем-то разговаривал и даже улыбался. Так расстреливали в немецком гестапо и в войсках КГБ. Человек, существо очень живучее, и даже будучи серьёзно раненым, он может притвориться мёртвым. Он может временно потерять сознание от болевого шока и даже от страха, просто испугавшись шума от выстрела. Поэтому немцы и русские широко применяли, так называемый контрольный выстрел, под ухо в сторону мозга, - Иголь многозначительно оглядел всех присутствующих.
- И, основываясь на этом, вам удалось найти преступника? – удивлённо спросил Серхио, - ну и молодцы! – восторженно добавил он.
- Я всегда считала, что в израильской полиции работают только профессионалы, - улыбаясь «бантиком» и не скрывая своего восторга, сказала Рая, - в стране, где мы раньше жили, был снят удивительный фильм о работе Советской милиции. Он назывался «Следствие ведут знатоки». Когда этот фильм шёл по телевидению, казалось, что только что закончилась атомная война: улицы были пусты, все смотрели телевизор.
- Большое спасибо, госпожа Рая. Следствие должны вести только знатоки. Бывают такие запутанные истории, что даже не каждый профессионал распутает.
- И здесь, в этой истории тоже есть запутанные моменты? – кокетливо улыбаясь, спросила Рая.
- Конечно! Конечно, госпожа Рая. Наш преступник действовал не один! Ему помогала женщина! – зловещим шёпотом, словно это была очень большая тайна, сказал Игаль.
- Имя этой женщины вам тоже известно? – с надеждой в голосе спросила Рая.
-
-

- Женщина позвонила с телефона автомата, который там, за забором. Она сказала, что слышала выстрел. Я вчера вечером стрелял из этого оружия три раза! - Игаль достал из портфеля Алона пистолет модели «Берета», - и выстрелов никто не слышал! Правильно?
- Правильно, - сказал Серхио и махнул головой в сторону Рана, - но вы ведь знаете, что пистолет принадлежит вот этому молодому человеку.
- Преступник мог выкрасть пистолет и подбросить его, - заворачивая оружие в салфетку, сказал Игаль.
- Господин Игаль, а вы не находите, что преступник мог просто подставить к телефонной трубке диктофон с заранее записанным женским голосом? – спросил Серхио с таким видом, как будто сыщик это он сам, а сидящий рядом полицейский, просто не очень преуспевающий ученик.
- Очень даже может быть! Как я сразу не догадался? – Игаль восхищённо посмотрел на Серхио и стукнул себя ладонью по голове, - вы случайно, в России не служили в полиции, господин Серхио?
- Нет, что вы. Меня сюда привезли ребёнком. Я по-русски только говорю. На этом языке я не умею ни читать, ни писать, но если бы я был писателем, я написал бы о вашей работе увлекательную книгу, господин Игаль, и назвал бы её «Следствие ведут знатоки».
- Большое спасибо, господин Серхио, а теперь скажите, пожалуйста, где вы находились вчера с семи до семи сорока вечера?
- Где? – Серхио вопросительно посмотрел в сторону Раи, - у госпожи Гринблат. Мой автомобиль стоял около её дома, и какой-то идиот из полиции выписал мне штраф за неправильную парковку, - Серхио вытащил из кармана пиджака большой белый бланк и небрежно подал его Игалю, - триста девяносто шекелей! Кому-то парковаться можно, а кому-то нет! Это разве демократия? Я буду жаловаться! – Серхио с силой ударил кулаком по лежащему перед Игалем бланку.
- Господин Серхио, этот бланк, это ваше алиби. А сейчас, господа, пожалуйста, внимательно взгляните в лицо этого человека. Знаком ли он вам? Что вы можете сказать мне о нём? – таинственно сказал Игаль, и достал из портфеля три фотографии, которые передал Рану, Серхио и Рае, - это преступник!
- Господин Игаль, - Ран напряженно вглядывался в фотографию, - это тот самый тип! Ну да! Точно! Это он! Когда я шёл к Алексу, он шагал мне навстречу.
- Что вы скажете? – барабаня пальцами по столу, обратился Игаль к Рае и Серхио.
- Ничего, - Рае и Серхио равнодушно пожали плечами и вернули фотографии Игалю. Изображённый на них худощавый и невысокого роста человек с небольшой чёрной бородкой от уха до уха, совершенно не привлёк их внимания.
- Это очень опасный преступник! В прошлом офицер КГБ, он совершил несколько дерзких преступлений, и сейчас у многих израильских полицейских есть фотографии с его изображением. Будьте бдительны, господа, если вы случайно увидите этого человека, тут же позвоните мне, - Игаль передал Рану, Серхио и Рае свои визитные карточки и три голубых бланка.
- Что это такое? – вертя бланк между пальцами, спросил Серхио.
-
-

- Повестка. Сегодня в семнадцать ноль ноль я жду вас всех в своём кабинете по улице Жаботинского 22. Будем прощаться. Прошу никого не опаздывать,
- шум от резко открывшейся двери разорвал последние слова, произнесённые Игалем.

Ворвавшийся в помещение журналист из «Едиёт Ахронот» Эвирам Ландау, вплотную подошёл к Серхио, глаза его были навывкате, и он был явно чем-то очень сильно возбуждён:

- Господин Серхио, я принёс деньги! Я хочу получить автомобиль!
- Господин Эвирам, - Серхио сморщился, как будто только что проглотил очень горькое лекарство, - вы разве не видите, что у меня господина из полиции? Вы мешаете нам. Подождите, пожалуйста, на улице.

Эвирам повернулся, и улыбка от уха до уха разрезала его круглое, в мелких и глубоких оспинках лицо:

- Господина полицейские! Господин Шнеер! Какая приятная встреча! Я с утра ловлю вас. Мой главный редактор сказал, что пристрелит меня, если в завтрашней утренней газете не будет ничего нового об этом загадочном убийстве.
- Господин Эвирам, преступник нам известен. Мы его знаем в лицо и сейчас полиция интенсивно ищет этого негодяя. Думаю, что уже сегодня к вечеру смогу вас кое-чем обрадовать. Вот моя визитная карточка. Позвоните после семи вечера. А сейчас нам пора идти. До свидания, господина, - Игаль и Алон встали и направились в сторону двери.
- Господина полицейские, я хочу, чтобы вы поговорили с господином журналистом, он был хорошо знаком с Алексом, и, возможно, ему что-то известно, - сказал Серхио, остановив этим уже выходящих из будки полицейских.
- Вам был знаком господин Гринблат? – Игаль сел на своё прежнее место, огоньки любопытства горели в чёрных зрачках его глаз.
- Это было очень давно, и к убийству это не имеет никакого отношения, - Эвирам старался не смотреть в сторону Игаля.
- Следствие интересуется всё. Всё, вплоть до самых мелочей. Иногда вроде бы даже самая незначительная деталь способна повлиять на многое. Рассказывайте, господин Эвирам. Не пытайтесь что-то скрыть, - Игаль, упёршись локтем на стол и, положив подбородок на ладонь руки, не моргая, смотрел на круглое в оспинках лицо журналиста.
- Это было очень давно, господина. В году 1990. Я тогда работал журналистом в советской газете «Труд», и мне поручили описать выездные гастроли театра имени Ермоловой в город Куйбышев, в котором тогда Алекс только начинал дебютировать. Вот и всё, господина.
- Нет! Это далеко не всё! – лицо Серхио кипело от негодования, - мне Алекс рассказывал о загадочной смерти журналиста Хаймовича! А вас тогда звали не Эвирам, а Абраша. Зачем вы поменяли имя?
- Господина, господина, - Эвирам умоляюще посмотрел на полицейских, - я здесь не при чём. Хаймович скончался от инфаркта, и я с Алексом везли прах от его тела в Москву, - журналист беспомощно развёл руками.
- Что вы сотворили с прахом? – Серхио грозно посмотрел на журналиста.
- Что? – спросили его одновременно Игаль и Алон.
- Какие глупости, господина! – завизжал Эвирам, - разве можно что-то сотворить с прахом?!
-
-

- Господа! Непостижимое любопытство, присущее этому журналисту, - Серхио указал пальцем на Эвирама, - заставило его вскрыть урну уже перед самой Москвой. Ему не терпелось узнать, как же выглядит прах. Мощный порыв ветра мигом выдул весь прах в окно. Что делать? Вот-вот Москва, и Абраша мигом несётся к печке, в которой проводники вагона сжигают разный мусор, и сгребают оттуда в урну всякую дрянь. Было такое, господин Эвирам?
- Было? – полицейские с удивлением смотрели на раскрасневшегося и опустившего голову, журналиста.
- Господа, жена покойника, Сара, уже поджидавшая нас на Ярославском вокзале, выхватила из рук Абраши урну, открыла её и расплакалась:
- Хаймович! Ты был такой сильный и здоровый мужчина! И что же от тебя осталось! Кучка пепла и скорлупки от яиц!
- Откуда вам это всё известно?! Зачем вы это рассказываете?!
- Мне это рассказал убитый Алекс. Я хочу, чтобы следствию было известно всё.
- Мы всё поняли, господин Серхио, спасибо за информацию, - Игаль встал и, направившись к двери, обернулся - госпожа Рая, господин Серхио, ровно в пять я жду вас. Не опаздывайте.
- Я вас провожу, - сказал Серхио, вскочил с кресла, и, как будто что-то вспомнив, обратился к журналисту, - подождите меня здесь, господин Эвирам. Поговорите с Раей. Она прекрасная собеседница.

Глава 6. Удачная покупка.

- Я чертовский устал, Игаль. Это первая самая удачная покупка в моей жизни. Где будем обедать? Я угощаю, - Алон, радостно улыбаясь, двумя пальцами вращал руль только что приобретённого автомобиля.
- Конечно, в одном из ресторанов отеля «Хилтон». Цены там здорово кусаются, но раз ты угощаешь, то только там, - Игаля начинало тошнить от усиливающегося чувства голода.

Остановившись на многочисленных светофорах и почти утыкаясь своим шикарным носом в многочисленные «Хонды», «Мазды», «Опели» и «Форды», «Мерседес», с мощностью двигателя в двести пятьдесят лошадиных сил, смотрел рядом с ними боевым конём, которого всевозможные обстоятельства заставили плестись за ослами и ишаками.

- Я чего-то не понимаю, - задумчиво сказал Алон, - Алекс был любовником Илонит. Да?
- Да, - ответил Игаль.
- Он тайком вытащил из тумбочки пистолет её мужа «Берета». Да?
- Да.
- Никак не могу понять, как Серхио мог его застрелить из этого пистолета.
- Серхио ни в кого не стрелял, Алон, - Игаль улыбнулся и похлопал друга по плечу.
- Как это не стрелял? Кто же тогда убил Алекса? – Алон включил левый поворот, ожидая, когда же, наконец, загорится на светофоре зелёная стрелка, указывающая поворот в сторону моря, лицо его выражало растерянность и недоумение.
-
-

- Ты показал Серхио и Рае фотографию безработного из Ашдода, который играл в «Ва Банк» и сказал, что это террорист. Да?
- Да, Алон.
- Они в это поверили. Это значит, что они не смотрели передачу «Ва Банк»! Их в это время просто не было дома! Да? – Алон снял шляпу и вытер платком капельки пота, стекающие со лба к глазам.
- Это значит, что Серхио застрелил Алекса, - продолжил Алон, - после чего он зашёл в соседнюю комнату и через окно выпрыгнул наружу, а как только Рана зашёл в контору, караулившая его приход Рая тут же позвонила с телефона автомата в полицию. Да?
- Да, но Серхио не убивал Алекса, - Игаль посмотрел на часы, - уже одиннадцать сорок, если будем ехать так же медленно, я просто сдохну от голода.
- Но кто же тогда его подстрелил? - Алон сильно ударил ладонью по рулю, - Игаль, не играй со мной в кошки мышки!
- Всё очень просто. Алекса застрелил Алекс, - Игаль открыл окно, и в салон автомобиля ворвалась струя свежего, пахнущего морем, воздуха.
- Объясни, пожалуйста, подробней, - Алон ещё раз протёр вспотевший лоб и натянул почти к ушам широкие поля шляпы.
- Ты помнишь, когда мы спешили ко мне домой, Алекс стоял около калитки?
- Помню. Он явно кого-то ждал. Курил, часто смотрел на часы, нервничал, - Алон вопросительно посмотрел на друга.
- Правильно! Как ты думаешь, кого он ждал?
- Рана? – неуверенно ответил Алон.
- Не угадал! Он ждал Раю, и очень волновался, что её может что-то задержать. Рая специально поставила автомобиль Серхио в неполюженном месте. Она знала, что полиция оформит штраф, и этот штраф будет доказательством того, что Серхио с семи до семи сорока вечера был у неё дома. Они стремились запутать следствие, чтобы выиграть время и успеть улететь в Россию.
- Что-то я не всё понимаю, - неуверенно сказал Алон.
- Илонит, которая хотела увидеть Алекса и разобраться во всём, стала невольным свидетелем встречи Алекса с Раей. Она своим женским чутьём сразу поняла, что эти люди любят друг друга, что она является каким-то инструментом в руках Алекса. Поэтому, когда мы зашли к ней домой, у неё был такой убитый вид. Муж застрелил любовника. От этого, действительно, можно сойти с ума.
- И что было дальше? – Алон с интересом продолжал слушать друга.
- Как только Рая увидела приближающегося Рана, она тут же позвонила своему мужу по сотовому телефону. Я запросил телефонную компанию «Оранж». Она звонила ему ровно в семь тридцать девять. Это были последние секунды в жизни Серхио. Сразу после звонка Алекс выстрелил Серхио в ухо, и приклеил ему бороду, точно такую же, какая раньше была у него. Для хорошего артиста это дело нескольких секунд. Предварительно он, конечно, побрился. Не сомневаюсь, что этот момент он репетировал очень много раз. После этого он быстро надел на себя шикарный кремовый пиджак, который, скорее всего, висел на спинке стула, а свой старый пиджак надел на тело трупа. Он очень спешил, ему нужно было ещё до появления в офисе Рана, зайти в соседнюю комнату и выпрыгнуть в окно. Он это упражнение проделывал много раз. Трава под окном сильно смята, а на земле глы

- бокие отпечатки от обуви. В спешке Алекс забыл вытащить из потайного кармана пиджака авиабилет. Возвращаться за авиабилетом он испугался. Всё, что было дальше, ты уже знаешь.
- Алон, не скрывая восхищения, посмотрел на друга:
- Помнишь, Рая говорила, что у русских есть фильм «Следствие ведут знатоки». Не мешало бы и у нас снять что-то такое же. Любая операция, проводимая нашей полицией, это прекрасный сюжет для такого фильма. Но скажи, Игаль, получается, что Рая знала, что Илонит любовница её мужа? – лицо Алона выражало озабоченность и удивление.
- Артисты к подобного рода увлечениям своего супруга или супруги относятся снисходительно. Любовные романы и измены не редкость в артистической среде. Здесь же была тщательно разработанная операция. Замысел. Если бы Алекс не убил Серхио, ему бы пришлось почти все деньги ему отдать. Всё-таки хозяином площадки, где продавались автомобили, был Серхио, и жертвы так легко отдавали деньги только потому, что видели очень много предлагаемых к продаже машин. Серхио на время проведения всей операции улетел в Москву. Он не хотел, чтобы кто-то смог его в чём-то заподозрить. Это была далеко не первая операция Серхио, которую он изящно осуществлял, всегда оставаясь в стороне. Сегодня в два сорок дня в Москву должен был бы вылететь Алекс. Преступник скрылся. Ищи «ветра в поле». Но я разоблачил их. Сегодня в пять часов вечера я защёлкну на руках Алекса и Раи наручники. Можешь не сомневаться. А послезавтра, как награда за раскрытие этого преступления, будет подписан приказ о моём назначении на должность заместителя начальника уголовной полиции всего нашего округа. Мне уже звонил наш министр из Иерусалима.
- Они не удерут до пяти вечера? - с тревогой в голосе спросил Алон.
- Контора обложена со всех сторон. Трое лучших сотрудников нашей полиции следят за каждым их движением. Если бы я знал, где находятся деньги, они бы уже были за решёткой, - спокойно сказал Игаль.
- Ну, вот мы и приехали, - Алон въехал в подземный гараж отеля «Хилтон» и, проезжая между рядами плотно стоящих машин, и выискивая свободное место для своего лимузина, резко затормозил, услышав за своей спиной истошный и отчаянный крик.
- Стойте! Остановитесь! – журналист из газеты «Едиёт Ахронот» Эвирам Ландау оббежал машину и, задыхаясь, растянулся на её капоте.
- Что случилось, господин Эвирам? Что вам нужно? – Алон вышел из автомобиля и, положив ладонь на спину журналиста, почувствовал, что весь его пиджак пропитан липким и вонючим потом.
- Срочно освободите мой автомобиль! Это единственная, самая удачная покупка за всю мою жизнь! Если вы полицейские, это ещё не значит, что имеете право на чужую собственность! – на длинном и широком капоте лимузина крошечное тело Эвирама походило на большую, кем-то оставленную куклу.
- Господин, Эвирам, слезьте с машины, - Алон попытался стащить журналиста с капота, но вроде бы крошечное тело живой куклы оказалось на редкость тяжёлым, сдвинуть прилипшего к металлу Эвирама Алону не удалось.
- Господа полицейские, - Эвирам, согнув ноги в коленях, уселся на капоте и достал из кармана пиджака автомобильные ключи и, завёрнутые в полиэтилен

- лен, документы, - я сегодня эту машину купил у господина Серхио за пятьдесят пять тысяч долларов. Платил наличными! Вот ключи, - Эвирам помаhal над своей головой ключами и, посмотрев на Алону, развернул бумаги, -
- а вот документы. Господин Серхио сказал, что вы попросили машину для следственного эксперимента и скоро вернётесь. Он просил немного подождать. Но я ждать не стал! Я знал, что вы поехали развлекаться, и шёл по вашим следам. Я вас вынюхал! Я знаю, что такое полиция! Господа, срочно покиньте мой автомобиль!
- Эвирам, покажите мне ваши документы, - Игаль развернул бумаги, лицо его от злости покраснело, он быстро достал из кармана сотовый телефон и набрал номер одного из своих сотрудников, дежуривших около будки:
- Как дела, Ави?
- Полный порядок. Не беспокойся, командир. Птички из клетки ещё не вылетали.
- Точно?
- Сто процентов! Мы приклеили к окну микрофон и недавно укрепили видеокамеру. Всё время слышим русскую болтовню мужика и бабы. Они там даже занимались любовью.
- Молодцы, - свободно вздохнул Игаль, - вспомни хорошенько, никто не выходил из будки?
- Нет, не выходил никто, - не совсем уверенно ответил Ави.
- Совсем, совсем никто? – Игаль уловил колебания в голосе своего коллеги.
- Вышли. Около полутора часов назад. Хромой старикашка и полусумасшедшая старуха. Мы их сопроводили до такси. Не было смысла идти по их следам дальше.
- Что? – Ави почувствовал, что Игаль взбешён, - срочно зайдите в контору, наденьте наручники и доставьте эту пару в полицейский участок. Я буду там через двадцать минут.
- Всем срочно в машину, едем в полицейский участок, - Игаль сел на водительское кресло и шикарный лимузин модели «Мерседес 600» с тремя пассажирами в своём просторном брюхе, резко развернувшись на месте, помчался вдоль морской набережной в сторону улицы Жаботинский 22.

Глава 7. Крутой взлёт.

Почти бегом вбежав в свой кабинет, Игаль не сразу обратил внимание на уже немолодую и неряшливо одетую пару: мужчина и женщина, запястья рук которых сковывали наручники, сидели на жёстких стульях около входной двери.

- Кто вы? Почему вы здесь? – спросил Игаль, почти не глядя в сторону этих людей.
- Это те самые... Которые были в конторе..., - ответил непонятно откуда появившийся Ави, чувство исполненного долга освещало его преданное лицо.
- Как? – растерянность на лице Игаля перешла в злость, - как вы попали в контору?
- Нам господин Серхио заплатил пятьсот шекелей, подарил бутылку водки и поставил на стол закуску, - дрожа от страха, рассказывал мужчина на ломаном иврите, - он просил охранять его контору до пяти вечера. Он передел

- ся в старика, и с какой-то сумасшедшей старухой вышел из конторы. Вначале нам было очень смешно. Теперь я понимаю, что всё это не просто так. Почувствовав необычность ситуации, женщина застонала, из её глаз посыпались крупные, словно виноградины, слёзы:

- Сколько раз мы вляпывались в разное дерьмо в этом Израиле! Сколько раз я говорила тебе, Хаим, что в этой стране деньги просто так никто никому не платит! Ой! Ой! Опять мы вляпались в дерьмо!

- Господин Ави, срочно отведите эту пару в камеру предварительного заключения, - Игаль посмотрел на часы и на Алону с Эвирамом, которые, перетаптываясь, стояли около его стола, - сейчас только два часа, мы должны успеть, - Игаль набрал телефон начальника службы безопасности аэропорта «Бен Гурион»:

- Господин Эйтан?

- Господин Эйтан, с вами говорит старший следователь уголовной полиции Игаль Шнеер. Здравствуйте. Проверьте, пожалуйста, списки пассажиров,

- рейса 302, Тель Авив – Москва, который должен вылететь сегодня в четырнадцать сорок. Нет ли там супругов по фамилии Гринблат? Рая и Александр Гринблат.

- Что? Вы не можете понять эту фамилию? Хорошо. Записывайте. Диктую по буквам. Записали? Да нет же, не Дранблат, а Гринблат. Рая и Александр.

- Отлично! Я выезжаю. Распорядитесь, пожалуйста, чтобы «Мерседес 600» белого цвета с номером 88-240-15 пропустили на взлётную полосу к трапу самолёта. Я прямо сейчас выезжаю. Господин Эйтан, будьте со мной всё время на связи. Пока.

- Быстро в автомобиль, - сказал Игаль Алону и Эвираму, радостно потирая руки, - мы схватим их!

Белый «Мерседес 600», с голубой светящейся сиреной на крыше, мчался в сторону аэропорта, развивая максимальную скорость и нарушая правила дорожного движения.

- Господин Эвирам, у вас сегодня будет жареный материал. Он произведёт фурор, и ваш главный редактор должен будет собственноручно прикрепить орден к вашей отважной груди.

Но господин журналист из «Едиёт Ахронот» молча сидел на заднем сиденье, короткие пальцы его рук рвали редкие волосы на голове, оспинки на покрасневшей коже лица казались неестественно белыми и глубокими:

- Что вы наделали! Это была единственная удачная покупка во всей моей жизни! - редкие всхлипывания долетали до ушей Игаля и Алону.

- Господин Игаль, вы меня слышите? Это Эйтан, - громкая телефонная связь заработала внутри автомобиля, - где вы?

- Через десять, пятнадцать минут мы въедем в аэропорт.

- Отлично! Супруги Гринблат прошли регистрацию и сейчас они в брюхе самолёта. К сожалению, самолёт уже движется к взлётной полосе. Через несколько минут он должен будет взлететь. Мы его сможем задержать всего на несколько минут. Вы получили разрешение беспрепятственного въезда на взлётную полосу. Подъезжайте прямо к самолёту. Одновременно с вашей машиной к самолёту подъедет трап. Действуйте быстро и решительно. У нас нет официальной санкции для задержания рейса. Если бы вы позвонили хотя бы на десять минут раньше, мы нашли бы причину для задержки рейса. Желаю успеха.

- Теперь ты понял, почему в карманах трупа не было документов? – обратился Игаль к Алону, потирая от радости ладони.
- Потому что без внутреннего и заграничного паспорта Алекс не смог бы вылететь из Израиля? – неуверенно предположил Алон.
- Абсолютно точно! – рассмеялся Игаль, - в этом русском самолёте они, как в клетке. Нам только осталось заменить клетку и повесить на дверь замок.

*

Ладонь Александра крепко сжимала руку Раисы, супруги глубоко дышали и смотрели друг другу в глаза. Воздушный корабль «Боинг 727» российской авиакомпании «Трансаэро» толчком сдвинулся с места и медленно поплыл в сторону взлётной полосы. Шум от ровно работающих двигателей волновал и успокаивал. Успокаивал, потому что самолёт был уже в пути. Волновал же, потому что ещё не взлетели, и мало ли что произойдёт за те короткие минуты, пока гигантская машина ещё находится на земле, пока она не поднялась в воздух и не набрала высоту. Самолёт, имеющий широкое, почти до самой земли брюхо, опирающееся на неестественно маленькие по диаметру колёса, въехал на середину взлётной полосы и приготовился к взлёту.

- Пожалуйста, приглушите ненадолго двигатели, - услышали русские лётчики команду на английском языке, - сейчас подъедет трап. Нам необходимо снять с рейса двоих граждан Израиля.
- Ты ничего не слышишь? – обратился Александр к Рае, крепко, почти до боли сжав её ладонь.
- Нет. Я думаю, что мы вот-вот взлетим.
- Двигатели стали работать тише. Должно быть всё наоборот. Мне это очень не нравится, - Александр медленно встал со своего места и вразвалку направился в сторону носовой части самолёта.

Алюминиевая рукоятка плавно пошла вниз и дверь, ведущая в кабину пилотов, бесшумно отворилась. Командир корабля, штурман и бортиженер, о чём-то переговариваясь, смотрели в сторону горизонта, откуда на большой скорости к самолёту приближался белого цвета автомобиль «Мерседес».

- Что происходит? Почему мы не взлетаем? – спокойно спросил у пилотов Александр.
- Кто вы такой? Как вы попали сюда? – командир экипажа поднял вверх голубые зрачки своих глаз.
- Я в прошлом такой же лётчик, как и вы. Летал на «анушках», на Ан-12, от Москвы до Южно-Сахалинска. Туда тащили мясо, обратно рыбу. На этой трассе меня «каждая собака» знала. Дрался в Афганистане, а затем много лет был артистом драматического театра имени «Ермоловой». Моя фамилия Гринблат. Может быть, слышали?
- Скажите, вы играли поручика Мышлаевского в спектакле «Белая Гвардия»?
- Михаил Булгаков один из моих самых любимых писателей, - с интересом посмотрел командир корабля на Александра, - Мы с женой смотрели этот спектакль в 1989 году.
- Да, как раз в это время я играл роль поручика в этом спектакле.
- И вы можете что-то вспомнить? – недоверчиво спросил командир корабля. Александр Гринблат на мгновение закрыл глаза, после чего с чувством, в котором ощущался большой талант, произнёс:
- Вот весёлая сволочь... А пушки то стихли. Водка, водка и туман.

Голым профилем на ежа не сядешь!

Арбуз не стоит печь на мыле,
Американцы победили.

Командир корабля зааплодировал. Штурман и бортиженер, радостно улыбаясь, тоже захлопали в ладоши. Александр посмотрел вперёд. Рядом с самолётом стоял его бывший автомобиль, около которого, дожидаясь подачи трапа стояли, поглядывая на иллюминаторы и болтая о чём-то веселом и смешном, старший следователь уголовной полиции Игаль Шнеер, судебный доктор Алон Шварцман и журналист из «Едиёт Ахронот» Эвирам Ландау.

- Теперь я тебя вспомнил, парень. Нам очень понравилась твоя игра. Я долго аплодировал, а жена даже захотела пожать твою руку. Не получилось. Я это сделаю сейчас, - командир корабля протянул широкую и очень тёплую ладонь, его простое прямоугольное лицо с кнопкой вздёрнутого носа посередине покрыла широкая улыбка.
- Товарищи, спасите меня, - Александр высыпал на козырёк приборного щита тридцать пачек денежных купюр, каждая из которых была в банковской упаковке, - здесь триста тысяч долларов. Эти деньги поддержат вас. Сейчас ожидается большая забастовка лётчиков и диспетчерских служб по всей России. Недавно бастовали ваши коллеги из Омска. Я это видел по телевизору. Скоро будет бастовать Москва. Ваши хозяева вас грабят. Вы зарабатываете гроши. Сейчас, если спасёте меня и жену, вы абсолютно ничем не рискуете. В худшем случае выговор. Самолёт уже на взлётной полосе. Его не имеют права задерживать здесь надолго, - Александр видел, что лётчики колеблются, что они смотрят на медленно приближающийся к самолёту трап, что ещё несколько секунд, и будет уже поздно.

Разбросанные по козырьку приборного щита денежные купюры загнипнотизировали бортиженера. Его взгляд был прикован к пачкам с деньгами, по вертикальным складкам серых и впалых щёк пошли крупные багровые пятна, с широкого лба в сторону бровей потекли струйки пота, крупные жёлтые зубы начали жевать высохшие, облизываемые языком губы.

Штурман равнодушно взглянул на Александра и, подмигнув ему, уткнулся широким утиным носом в карты полёта, показывая, что одобрит любое решение командира.

- Что ты там у них натворил, парень? – командир нахмурился, серая кожа вокруг его голубых впадин глаз прорезалась сетью мелких морщин.
- Что? – Александр задумался, - в Росси за это дают десять, но могут по амнистии выпустить через пять. Здесь за это можно оказаться за решёткой до конца жизни.
- Хорошо, полный газ, ребята. Взлёт на максимальных оборотах, - хмурое лицо командира стало решительным и сосредоточенным, - а вы, товарищ Гринблат, срочно идите на место, и хорошенько пристегнитесь. Взлёт будет очень крутой.

Александр сел рядом с Раей и положил ей на бедро ладонь. Шум двигателей с каждой секундой усиливался, мелкая дрожь вибрации трясла громадную стальную птицу, готовую вот-вот оторваться от земли и взметнуться в просторы гигантского голубого океана.

-
-
-

- Надо хорошо пристегнуться, Рая. Сейчас начнётся очень крутой взлёт, - Александр вытащил ремень из стоявшего рядом кресла, нежно надел на тело супруги, вставив его блестящий конец в замочную скважину.
- Взлёт будет на самом деле очень крутым, - Рая положила голову на плечо мужа, - от дворника на улице Аленби до артиста Ермоловки. Я им вчера вечером звонила, Саша. Они ждут тебя.

*

Услышав усиливающийся шум двигателей, и взглянув на медленно поднимающийся вверх нос самолёта, Игаль одним прыжком вскочил в «Мерседес», завёл двигатель и, подъехав к колесу носового шасси, перекрыл уже начавшееся было движение тяжёлой машины к небесам. Игаль вышел из автомобиля и посмотрел на крохотные окошки кабины пилотов. Грохот, создаваемый двигателями, стал постепенно затихать, переходя в равномерный вой, хвостовое оперение гигантской воздушной машины медленно поползло вверх, а её носовая часть плюхнулась вниз, в мгновение превратив гордый воздушный корабль в беззащитное тело, собранное из алюминиевых сплавов. Медленно приближающийся трап подъехал к фюзеляжу самолёта, и его горизонтальная площадка со стуком уткнулась в стальную дверь, перегородив даже крохотную надежду на спасение.

Дориан Рувман